

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Проблема безопасности мира – явление историческое. Вероятно на каждом конкретном этапе развития можно выделить как факторы, дестабилизирующие международные отношения, приводящие к мировым конфликтам, так и факторы сдерживания, предотвращения их. Иное дело – XX век, вернее конец XX – переход в XXI в. С окончанием холодной войны, мир (политическая наука) вынуждены пересматривать классические представления о международной безопасности. Как убедительно доказали события конца XX века: современный мир прибывает в состоянии растерянности перед глобальными традиционными и нетрадиционными вызовами национальной, региональной и глобальной безопасности. Не исключение – Россия. Одним из итогов XX века является понимание того, что глобализация – реальность, проблема национальной безопасности может быть решена только в общемировом контексте («мы все пассажиры одного космического корабля»). К тому же известный тезис, сто Россия больше принадлежит мировой истории, чем собственно себе, заставляет посмотреть на проблему безопасности России сквозь призму мировых процессов. Мне хотелось бы обратить внимание на проблему с позиций философии истории, некоторых моделей будущего, которые сформировались в результате яростных дискуссий конца XX века.

Предостережение о возможных катаклизмах и военных конфликтах звучат еще в начале XX века в работах Ивана Ильина и Владимира Вернадского. Они суммированы и представлены как глобальные прогнозы Карлом Ясперсом, Сэмюэлем Хантингтоном, Фрэнсисом Фукуямой и Алвином Тоффлером.¹ Можно скептически относиться к моделированию будущего. Однако итоги XX века доказали абсолютную правоту прогностики И. Ильина и Н. Бердяева касательно будущего России. Так имеем ли мы право пренебрегать подобными предостережениями?! Прошло десять – пятнадцать лет после дискуссий и обсуждений 90-х гг. XX в., особенно созданных на базе математического моделирования, жизнь уже отвергла. Однако два «сценария», которые особенно всколыхнули общественное сознание, идея Ф. Фукуямы «конец истории» и С. Хантингтона «война цивилизаций», остались актуальными, особенно после известных событий 11 сентября 2001 г. в США. Рассмотрим их в связи с проблемой безопасности России.

Один из самых жестких прогнозов звучит в связи с успешной промышленной деятельностью большинства стран мира. Мировое сообщество в его нынешнем виде не имеет исторических перспектив и не сможет сущест-

---

Доклад на конференции «Политика силы и эволюция систем международной безопасности» (Екатеринбург, Уральский гос. университет, октябрь 2003 г.).

¹ См.: Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии, 1990, № 3; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис, 1994, № 1; Дискуссия: Столкновение цивилизации // Общественная наука и современность. 1995. № 4; Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1990; Петякишева Н. Проблема диалога цивилизаций // Вопросы философии. 1996. № 1; Тоффлер А. Проблема власти на пороге XXI века // Свободная мысль. 1992. № 2; Вопросы философии. 1993. № 7.

водить на протяжении XXI в. Еще в 1992 г. на конференции ООН в Рио-де-Жанейро были официально провозглашены:

Порочность современного идеала развития индустриальной модели по типу западноевропейской цивилизации: повторение индустриального пути остальными странами уничтожает природу Земли. Так называемое постиндустриальное общество не выход, так как в нем постиндустриальный характер производства существует вместе с индустриальным, а не вместо него.

Опасность способа достижения этого идеала – ускоренной модернизации. Именно глобальный модернизационный процесс – источник всех без исключения глобальных проблем человечества:²

1. Рост числа и интенсивности вооруженных конфликтов. Причина – формирование извращенного, этнического, расового, религиозного самосознания в странах не вписавшихся в общий вектор развития.

2. Надвигающийся дефицит невозобновимых ресурсов. Причина – чрезмерное промышленное развитие 10-12 «передовых» стран, усугубленное включением в модернизационный процесс множества новых участников.

3. Общая деградация окружающей среды. Причина – та же, что и в предыдущем случае; кроме того, большинство экологически чистых технологий не совместимы с рыночными отношениями, так как экономически убыточны. Появление, по образному выражению М. Голанского, «ощипанной биосферы».

4. Угроза перенаселения. Причина – внедрение в процессе модернизации так называемых гуманистических (т. е. западных) ценностей в быт традиционных цивилизаций. Западная догма об абсолютной ценности человеческой жизни требует от восточной семьи выходить и вырастить всех (обычно 5-8) своих детей.

Население Земли растет с геометрической прогрессией с удвоением каждые 50 лет. Предельно допустимая численность человечества оценивается в 15 млрд., на большее не хватит ресурсов; при сохранении современных темпов эта цифра будет достигнута к 2065 г.

Американские футурологи – супруги Алвин и Хейди Тоффлер – утверждают, что вся мировая история – это сплошные «волны» перемен.

Цивилизация «первой волны» возникла примерно десять тысяч лет назад, когда наши предки научились обрабатывать землю. Аграрная революция медленно, но верно распространилась по всей планете, сформировав особый образ жизни людей.

Около 300 лет назад началась другая революция – промышленная. Ее итогом стало современное индустриальное общество.

А с середины 50-х гг. XX века наиболее развитые страны Запада охватила «третья волна». Именно тогда в Штатах число управленцев и занятых в сфере услуг превысило число классических пролетариев. Появились первые

---

² См.: Андреев И.А. Осторожно с «часами» истории // Вопросы философии. 1998. № 9; Нефедов С.А. История Поднебесной: Роман истории. Екатеринбург, 1992; Голанский М. Ощипанная биосфера -- колыбель мирового тоталитаризма // Техника молодежи. 1997. № 8; Львов Д. Экономический манифест. М., 2000; Барсуков В. В природе все спокойно // Техника молодежи. 1997. № 10.

компьютеры и пилули, контролирующие рождаемость. Информационные потоки и знания стали главными для производства богатства.

А что же остальные? Их участь представляется Тоффлерам печальной. Хуже всех аутсайдеров, до сих пор влекомым аграрной «первой волной», - это почти вся Африка, некоторые страны Азии. Кое-как перебиваются пока те, кто катится на второй, индустриальной «волне», - Россия относится именно к ним.

Оценивая экономическое состояние России с середины 90-х гг. XX в. можно представить ее на подножке последнего вагона уходящего эшелона. В образе «эшелона» постиндустриальные страны Западной Европы, США. Япония. По прогнозам западных экономистов (Гэлбрейта и др.), при сохранении сегодняшних темпов производства и научно-технического прогресса они смогут разрешить внутренние проблемы развития и оказаться в «технологическом раю» уже в 2020 – 2030 гг. Перед Россией дилемма: либо опираясь на свой индустриальный опыт и кадровый, научный потенциал, сделать рывок на базе технологического переворота и догнать ускользающий эшелон, либо... оказаться сброшенной с подножки вагона... В оптимистическом варианте – Россия «догонит» страны развитого капитала и примерно к 2050 г. достигнет если и не «технологического рая» (где, как известно, все материальные потребности общества должны быть удовлетворены), то создаст стабильное, достаточно комфортное (для всех слоев) общество. Экономические итоги 2003 г. дают некоторую надежду на реальность этих планов. Но лишь надежду. До ценностей «неолиберализма» постиндустриальных стран вряд ли удастся дотянуться и в 2050 г. По оценке президента Российской Федерации В.В. Путина, экономика 2002 – 2003 гг. – субсидиарная. Оказывать социальную помощь большим слоям населения пока России не по карману.

Пессимистический вариант рассматривать нет смысла. Русская история показала, что любое отставание от передовой Европы сразу ставила в повестку дня проблему национального суверенитета. А угроза превращения России в сырьевой придаток и мусорную яму для радиоактивных элементов слишком хорошо известна россиянам.

В 1939 г. В. Вернадский отметил интересную закономерность технического прогресса: «Любопытно, что рост машин с ходом времени в структуре человеческого общества тоже идет в геометрической прогрессии, подобно тому, как идет размножение всякого живого вещества, людского в том числе...»³. Продолжая эту идею, известный российский востоковед И. Дьяконов⁴ попробовал выделить в человеческой истории определенные фазы развития, взяв за отправную точку факторы технологического порядка. Получилось восемь фаз. При этом каждая последующая фаза сокращалась во времени. При объединении фаз, по сути картина получилась следующая: первобытность длится примерно 30 тысяч лет; традиционное (аграрное) общество – около полутора тысяч лет; индустриальное – 300 лет; постиндустриальное (восьмая фаза) занимает лишь 60 – 70 лет в истории человека.

³ См.: Моисеев Н.Н. Вернадский и современность // Вопросы философии. 1994. № 4.

⁴ Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. – М., 1994. С. 352-354.

Таким образом, сомнение вызывает прогрессивность либерально-рыночной (западной) модели развития. Нанесенные на график эти фазы складываются в экспоненциальное развитие, которое предполагает в конце концов переход к вертикальной линии, или вернее, к точке так называемой сингулярности. А вертикальная линия на графике равносильна переходу в бесконечность. В применении к истории понятие «бесконечность» лишено смысла: не могут дальнейшие фазы исторического развития, следующие за постиндустриальной, все убыстряясь, сменятся за годы, месяцы, дни, часы, секунды.... Значит ли это, что модель развития, в основе которой приоритет социально-экономической компоненты, бесконечный технический прогресс, исчерпала себя? И значит ли это «конец истории»? И. Дьяконову наиболее возможными представляются два сценария. По первому, человечество не позже XXII века вымирает и с ним погибает большая часть известной нам биосферы, как вымерли динозавры в конце мелового периода истории Земли. По второму, более оптимистичному, чтобы выжить необходимо достижение резкого снижения прироста населения, за счет «подтягивания» всех стран до постиндустриального этапа развития.

Не слишком ли велика плата за экономический прогресс человечества?

Традиционное понимание антропоцентризма, согласно которому по известной формуле Протагора: «Человек – есть мера всех вещей...», венец творения, центр вселенной, покоритель и господин природы, где все – если не во имя человека, то во всяком случае, для его блага, таким образом, конечно, должно быть отвергнуто. Сегодня задача ставится очень жестко: для своего выживания человечество должно так изменить жизнь цивилизации, чтобы прекратилась антропогенная деградация биосферы, чтобы воздействие на окружающую среду соответствовало бы ее хозяйственной емкости. Как же ее решить?

На наш взгляд, прав известный политолог Данилов-Данильян⁵, единственная возможность разрешить проблемы современности в «совершенствовании человеческого потенциала», который сможет переставить акцент в развитии с экономической доминанты на духовную и экологическую.

В свете сказанного весьма оптимистично выглядят перспективы России. Пожалуй, даже к лучшему, что мы оказались выброшены на «обочину» современного исторического процесса: вместо того чтобы адаптироваться к новому миропорядку в будущем, мы можем уже сейчас, заранее подстроиться под него и в какой то мере даже подстроить его под себя. У России есть шанс построить «экологическое государство».

Вооруженный конфликт, фактор «силы» в международных отношениях не только не уменьшился, но приобрел почти глобальный размах.

Вероятно, прав С. Хантингтон, выделив войну как фактор собственно исторического процесса. Его история поэтапно меняет тип войны: война королей, война народов, война цивилизаций⁶... После окончания «холодной войны» столкновение идеологий сменилось борьбой культур, носителями которых являются крупные цивилизации. Их конфликты и определяют историю и судьбу человечества в XXI веке.

⁵ Данилов-Данильян В.И. Возможна ли «коэволюция природы и общества» // Вопросы философии. 1998. № 8.

⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1.

О каких «основных цивилизациях» идет речь? Обычно их насчитывают восемь – по признаку национальной, религиозной, этнической, языковой общности: китайская, японская, исламская, индуистская, западная, православная, латиноамериканская и африканская. Вопреки всем мечтам об унифицированной культурной модели будущего никакого серьезного смешения между цивилизациями не случилось.

Западная наиболее мощная в сегодняшнем мире, цивилизация сегодня контролирует твердые валюты и рынки капиталов, лидирует в производстве готовых продуктов и сфере образования, способна к масштабным военным интервенциям и доминирует в космосе. Однако... все очевиднее и замедляющийся экономический рост, и низкий прирост населения, и усугубляющиеся социальные проблемы.

Центр экономической власти постепенно шаг за шагом, смещается в Восточную Азию. Чем грозит этот сдвиг? Постепенным перемещением туда же военной мощи и политического влияния. ... Однако убежденность Запада – он, мол, и есть носитель универсальных ценностей, которые должен разделить весь остальной мир – иллюзия, к тому же аморальная и опасная. Чем? Это видно уже сегодня: недавнее применение силы (бомбовые удары) в Югославии, Афганистане, Ираке; составление списка «потенциальных злодеев», агрессию которых необходимо упредить; да и сама идея «золотого миллиарда», имеющая хождение в Европе и США, дающая моральной право во имя сохранения лучшего опыта человечества (рыночной экономики, демократии и прав человека) пренебречь интересами остальных 5 млрд. людей.

Поскольку цивилизации непримиримы и готовы выступить на защиту своих ценностей, их столкновение представляет угрозу международной стабильности. Вооруженные конфликты между группами, представляющие различные цивилизации, наиболее опасный источник эскалации, способный вести к глобальным войнам, предупреждает Хантингтон. Посмотрим на это с демократической точки зрения.

Рост населения на Земле идет в основном за счет стран третьего мира (в Африке рождаемость составляет более 8 детей на каждую способную рожать женщину, в Латинской Америке и в Азии – примерно 6 и 5 детей; даже с учетом высокой детской смертности ясно, что основной прирост населения – на Юге). Исторически проблема перенаселенности отдельных регионов решалась просто – Великое переселение народов, последнее из них мир пережил в IV – VI вв. н.э. Иной «исторический» способ «сбросить население», восстановить оптимальное соотношение географической среды и числа людей, населяющих ее – война. К тому же любые эпохальные перемены в истории человечества, напоминает Тоффлер, сопровождаются насилием и войнами. И так будет, когда самая передовая «электронно-информационная» цивилизация будет расчищать себе место под солнцем, стремясь установить свою гегемонию в мире. Это в общем-то уже и происходит.

Ведь терроризм – явление переходного периода, имеющий в таких случаях и социальную, и экономическую, и, особенно, идеологическую базу.

При глобальном столкновении цивилизаций (наиболее вероятный, по С. Хантингтону, вариант: Западная и Исламская) позиция России чрезвычай-

но важна для сохранения стабильности мира. Являясь евроазиатской страной, великой страной с мощным военным потенциалом, она может, создав многополюсный мир, в очередной раз «спасти» мир. Однако решение этой задачи заставляет российское руководство выделить приоритеты во внутренней политике. Первоочередной задачей ставится не подъем жизненного уровня всех категорий граждан, а укрепление стабильности государства, вооруженных сил, финансовой системы, что с позиций истории вполне оправдано. Чтобы выжить самой Россия максимально должна быть сильной и сохранять баланс между Западом и Востоком. Это аксиома русской истории. Пока хрупкий мир общими усилиями всех стран мира удастся сохранить.

К счастью, не оправдались прогнозы С. Хантингтона на микроуровне – угроза внутренней стабильности государства. Здесь уязвимы страны, включающие несколько культурных сообществ (цивилизационных блоков): Турция, Мексика и Россия. Россия в наиболее опасном положении. Действительно в России по-прежнему идет борьба европейской и евразийской ориентации. В. Брюсов еще в начале XX в. писал: «Мы старый решаем вопрос, кто мы в этой старой Европе?» На мой взгляд, после «кавалерийской атаки» на реформы по-европейски в середине 1990-х гг. (Е. Гайдара, А. Чубайса), российское общественное мнение склоняется к возврату традиционных ценностям. Так, по опросам психологов, более 80 % респондентов на первые места среди этических ценностей ставят уверенность в завтрашнем дне, стабильность, спокойствие.... Тогда как экономическая элита ориентирована на западные ценности (либерально-рыночной экономики). Правда раскола, о котором писали русские философы⁷ в связи с модернизацией России, сегодня можно избежать. Понимание процессов с позиций миросистемности позволяет видеть мировую цивилизацию через «плюралистическую парадигму»: разнообразие цивилизаций не является препятствием в стабилизации международного порядка; наоборот, только разнообразие и может обеспечить необходимое миру равновесие. Эта парадигма (как настаивают Пантин, Кара-Мурза, Гефтер, Лотман, Злобин и др.)⁸ не чужды российской культуре. Ее корни могут быть прослежены уже у Пушкина и Достоевского, - во «всемирной отзывчивости», т. е. восприимчивости к различным культурам и влияниям.

Какой будет внешняя политика России в ближайшие 10-15 лет покажет время. Ответ на него в значительной степени зависит от внешнего окружения России. Но уже ясно, глобальная тенденция – укрепление мира и сотрудничества становятся преобладающими. Россия, вероятно, последует по пути приспособления и интеграции в мировое сообщество под влиянием либеральных идей о коллективной безопасности.

Один из вариантов выживания в XXI в. как на глобальном, так и национальном уровне связан с формированием тотальных режимов. Для существования всемирной тоталитарной системы не нужны ни всемирное госу-

⁷ Федотов Г.П. Судьба и грехи России // Мыслители русского зарубежья. СПб., 1992.

⁸ См.: Славяне и Русь: Проблемы и идеи. Концепции, рожденные трех вековой полемикой в хрестоматийном изложении / Сост. А.Г. Кузьмин. М., 1999; Большаков В.И. Грани русской цивилизации. М., 1999; Ахиезер А.С. Жизнеспособность российского общества // Общественные науки и современность. 1996. № 6 и др.

дарство, ни всемирное правительство – мировой лидер (и это успешно демонстрируют США) и без них способен диктовать свою волю миру. Несомненным геополитическим лидером XXI века будет Китай, а следом за ним – Индия, то есть страны, развивающиеся динамично и достаточно гармонично, обладающие большим потенциалом и сохраняющие при этом многие черты традиционных цивилизаций. Их наиболее вероятный (хотя, возможно временный) союзник – исламская цивилизация, ее воинствующее мессианство – та сила, которая способна кардинально изменить существующий миропорядок. Дополнительно сценирует новую систему то, что большинство населения Земли будет сконцентрировано в перечисленных странах (уже сегодня там живет половина человечества).

Идеологической базой нового режима может стать экологическая мифология. Ее формирование уже идет: хотя за последние 25-30 лет темпы деградации природы заметно снизились, обеспокоенность людей проблемами экологии стремительно растет, доходя даже до фанатизма и экстремизма. По расчетам пессимистов, установление мирового тоталитарного государства «планируется» на 2038 г.

Некоторая угроза авторитаризма существует и в России. Изучая социокультурный механизм развития российского общества, А.С. Ахиезер⁹ выявил инверсионную логику: переход от одной крайности к другой, от вечевого идеала к авторитаризму... Даже в XX веке эта логика сохраняется:

- Господство раннего соборного идеала (1917 – сер. 1918 гг.) сменяется – умеренным авторитарным («военный коммунизм»)
- Господство раннего идеала всеобщего согласия (период НЭПа) – крайним авторитаризмом (с 1920-х до сер. 1950-х гг.)
- Господство позднего идеала всеобщего согласия (сер 1950-х – сер. 1960-х гг.) – поздним умеренным авторитаризмом (вторая половина 1960-х – сер. 1980-х гг.)
- Господство соборно-либерального идеала (вторая половина 1980-х – нач. 1990-х гг.) – вероятно должна привести к установлению авторитарной власти, но в какой упаковке: просвещенной, ограниченной ... иной?

События последних месяцев 2003 г. подтверждают прогнозы А. Ахиезера. Выборы в Государственную Думу, на которых проиграли и крайние левые, и правые партии, укрепление позиций партии власти, серия отставок в высшем эшелоне власти... свидетельствует о явном усилении центральной власти. Что дальше?! Хватит ли демократического опыта российскому обществу не «встать на грабли» второй раз?

---

⁹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. В 3-х т. М., 1991.